

КЕЙТ
ЛАТИМЕР

ТАЙНА
ПОМЕСТЬЯ
ЭББЕРЛИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Λ27

В оформлении форзаца использованы иллюстрации:
© Margarita Fedorenko, Nosyrevy / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Оформление серии *Янины Клыга*

Оформление форзаца –
Кейт Латимер и Евгении Лукомской

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Латимер, Кейт.
Λ27 Тайна поместья Эбберли / Кейт Латимер. –
Москва : Эксмо, 2025. – 512 с.

ISBN 978-5-04-214430-1

Англия, 1958 год.

Шесть лет назад хозяйка поместья, писательница Клементина Вентворт, исчезла при таинственных обстоятельствах. Не осталось ни следов, ни улик, лишь слухи о семейном проклятии.

1964 год.

Работая в библиотеке поместья, Айрис Бирн находит письмо леди Клементины среди страниц старинной книги.

Айрис решает начать собственное расследование, хотя никто не верит, что ей это под силу.

Куда пропала леди Клементина? Что за ребёнка привезли в Эбберли двадцать лет назад? И неужели призрак женщины в чёрном действительно вернулся несколько столетий спустя?

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-214430-1

© Латимер К., 2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

К счастью, по роду своих занятий
я имею большой опыт чтения
неразборчивых рукописей.

Диана Сеттерфилд

ПРОЛОГ

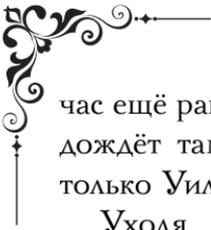
7 сентября 1964 года

Она раздвинула шторы и невольно задержалась у окна. За окном был парк. Посыпанные белым гравием дорожки разбегались между деревьями и терялись в густой тени, а осенние цветы на клумбах пестрели жёлтым и винно-красным. Точно переговариваясь, посвистывали невидимые птицы, и любой бы подумал, как счастливы должны быть люди, живущие в подобном месте...

Айрис Бирн и раньше не была уверена, что Дэвид Вентворт, хозяин поместья Эбберли, так уж счастлив, но то, что произошло здесь вчера... Она не думала, что когда-либо станет свидетельницей подобных событий.

Наверняка во всём Эбберли никто ночью и глаз не сомкнул. Айрис уж точно, и никакие приготовленные миссис Пайк травяные чаи не помогли. Пока она не чувствовала себя невыспавшейся, — слишком взвинченной была, — но в висках уже ощущалась тяжесть, предвестница головной боли.

Айрис не знала, во сколько именно Уилсон ездил за газетами в деревню, но решила, что даже если сей-

час ещё рано, она всё равно спустится в кухню и пождёт там, чтобы просмотреть газеты сразу, как только Уилсон их принесёт.

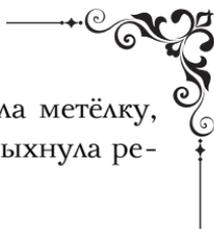
Уходя, Айрис закрыла дверь спальни на ключ — впервые за всё время, что провела в Эбберли. Вообще, большинство дверей в доме было заперто, потому что комнаты не использовались, но спальни хозяев, гостей и прислуги оставались открытыми. Свою Айрис закрыла не потому, что боялась, что кто-то прокрадётся в её комнату и что-то унесёт, она просто безотчётно боялась.

Когда она вошла в кухню, миссис Пайк сидела на стуле возле окна и — чрезвычайно редкое явление! — ничего не делала. Просто смотрела на розовые кусты за окном. Глаза у неё были заплаканные.

Айрис поздоровалась и хотела спросить, был ли уже Уилсон с почтой, как заметила, что в печи горит огонь. В кухне до сих пор стояла монструозно-огромная чугунная печь, которая появилась здесь, наверное, при строительстве дома, в восемнадцатом веке. Миссис Хендерсон, повариха, готовила на современной плите, но печь убирать не стали: с литём в виде витых колонн и медальонов, с изящно выгнутой решеткой, она выглядела почти как украшение. Угля в печи, конечно же, не было, но сегодня в топке ярко полыхало пламя. Сквозь решётку Айрис рассмотрела, что это горят газеты.

Не прошло и десяти секунд, как пламя утихло, а бумага превратилась в горстку пепла.

— Да, это сегодняшние, — сказала миссис Пайк, не дожидаясь, когда Айрис её спросит. — Не хочу, чтобы сэр Дэвид читал ту дрянь, которую они понаписали!

Миссис Пайк поднялась со стула, взяла метёлку, стоявшую в углу, и подошла к печи. Громыхнула решёткой и вымела пепел в поддон.

— Вот так! — объявила она.

— Он всё равно прочитает, если захочет, — сказала Айрис.

— Да, но не сегодня утром! Сразу после... — миссис Пайк вернула веник в угол и пошла к мойке сполоснуть руки.

Её покатые плечи высоко поднялись, а потом медленно опустились. Миссис Пайк издала громкий вздох, похожий на стон.

— Бедные, бедные мальчики... — прошептала она. — Как тяжело им придётся.

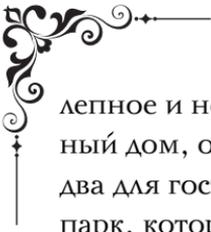
— Надо перетерпеть первые несколько дней. — Айрис пыталась придумать что-то утешительное. — Потом всё утихнет.

Миссис Пайк бросила на неё гневный и порицающий взгляд исподлобья.

Айрис замолчала. В свои слова она и сама не верила. Утихнуть может разве что шум в газетах, а вот что будет происходить в поместье...

Но и Вентворты уже не мальчики. Обоим по двадцать пять лет, старше Айрис. Сэр Дэвид Вентворт уже два года как работал в компании, которую ему предстояло возглавить, а у Руперта Вентворта вообще были жена и ребёнок. И бедными они точно не были. Одно только поместье Эбберли чего стоило!..

Айрис, когда только прибыла сюда, подумала, что попала в сказку. Разумеется, она понимала, что едет в Эбберли работать, а не гулять вдоль цветников или посещать званые ужины, но поместье было велико-

лепное и не могло не восхищать... Трёхэтажный главный дом, оранжерея, четыре коттеджа, — два для слуг, два для гостей, — парадный парк со статуями и малый парк, который перетекал в знаменитый Ковенхэмский лес. Не такой знаменитый, как Шервудский или лес Дин, но Айрис слышала о нём ещё до приезда сюда.

Позавтракав, Айрис посмотрела на часы. Они с сэром Дэвидом договорились, что она будет начинать работу в восемь тридцать, а сейчас было только семь двадцать. И, если на то пошло, её сегодня точно никто не хватится... Сэр Дэвид после вчерашнего вообще вряд ли вспомнит о существовании в его доме библиотеки, а мисс Причард точно будет крутиться подле него и не пойдёт проверять, занимается ли Айрис Бирн своей исключительно важной работой.

А значит, она успеет съездить до Тэддингтон-Грин и купить газеты.

Возле дверей в кухню стояли велосипеды. Когда Айрис только приехала в Эбберли, ей сказали, что велосипеды принадлежали Уилсону и садовникам, — вроде бы, — но пользовались ими все, кому было нужно.

До деревушки Тэддингтон-Грин было чуть меньше двадцати минут езды: пять минут по парку Эбберли до ворот, сбоку от которых открывалась небольшая калитка, а потом ещё десять с хвостиком минут по дороге. На одном из её поворотов Айрис и заметила полицейскую машину — голубой с белым «Форд-Англия». Констебль из Тэддингтон-Грин ездил на велосипеде, значит, прислали кого-то рангом повыше из Стоктона, а может, даже из Луиса.

Расследование будет громким, в этом никто не сомневался.

«Форд» пронёсся мимо Айрис. За рулём сидел молодой полицейский в форме, а на пассажирском сиденье — мужчина в коричневом костюме, Айрис не успела рассмотреть его лицо.

Тэддингтон-Грин был достаточно большой деревней со своим почтовым отделением, но Айрис пошла не туда, а в магазинчик мистера Дента. Магазинчик был пуст, но свежие газеты уже лежали на стойке у входа.

Айрис мельком взглянула на «Таймс» и «Дэйли мейл», чтобы проверить даты, — разумеется, вчерашние. В этих краях свежими были только местные газеты. Айрис взяла «Литтлхэмптон газетт» и «Аргус». «Аргус» не надо было даже разворачивать. На первой странице огромными буквами было набрано:

НЕОЖИДАННАЯ РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ В ЭББЕРЛИ

— Мистер Дент! — громко позвала Айрис.

Над головой Айрис заскрипели половицы — мистер Дент жил в комнатухе над магазином, — а потом послышался грохот шагов на лестнице.

— Доброе утро, мисс Бирн, — поздоровался Дент.

— Доброе утро, мистер Дент. Я взяла у вас две газеты, деньги на подносе.

Мистер Дент понимающе закивал головой, однако же не задал ни одного вопроса про Эбберли: тактичность, на которую Айрис не могла бы рассчитывать, если бы пошла на почту.

— И, мистер Дент, насчет той газеты, про которую мы говорили раньше...

— Да-да, я помню... — Дент медленно побрёл к стойке, заставленной коробками со сладостями и школьными принадлежностями. — Приготовил её для вас.

Мистер Дент выложил на стойку пожелтевшую, но нисколько не помятую газету. Её даже не разворачивали. У Айрис заколотилось сердце, в груди смешивались радость и страх, и ещё неясное чувство, как будто она делает что-то запретное.

— Один фунт, — объявил мистер Дент.

Всю радость как волной смыло.

— Фунт? — переспросила Айрис. — Вы шутите?

Она получала двенадцать фунтов в неделю, и отдать почти что десятую часть недельного заработка за какую-то старую газету было просто глупо!

— Я же сказал: этот номер с годами приобретает всё большую ценность. Как вино, — безжалостно пояснил мистер Дент.

Айрис стиснула зубы от обиды, но всё равно открыла сумку и достала кошелёк.

Когда она ехала назад в Эбберли, то на разные лады пыталась убедить себя, что это была разумная трата. Ей всё равно была нужна эта газета. Нужна. Если бы мистер Дент просто дал её прочитать (что вряд ли), то ей бы пришлось конспектировать статью, а может, и переписывать слово в слово. То же самое с библиотекой в Стоктоне — Айрис очень сомневалась, что там есть аппарат для копирования. Даже в оксфордском Сомервиль-колледже¹, из которого

¹ Сомервиль — один из немногих на тот момент женских колледжей Оксфордского университета.

Айрис только что выпустилась, новенький «Халоид-Ксерокс» появился не так уж давно.

А теперь у неё будет свой собственный экземпляр той самой статьи. Она внимательно ее прочитает и сможет вернуться к нужному отрывку в любой момент.

Несмотря на сентябрь и пока ещё раннее утро, солнце светило жарко, а дорога незаметно для глаза, но заметно для крутящихся педали ног поднималась в гору, так что Айрис даже немного запыхалась, когда добралась до Эбберли. Ещё с середины подъездной аллеи она увидела, что у главного входа до сих пор стоит полицейская машина.

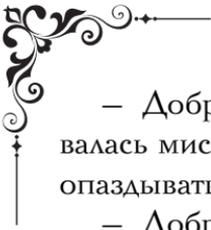
Полицейские всё это время говорили с Дэвидом Вентвортом? Или опять опрашивали прислугу? Миссис Пайк и горничные, должно быть, в ужасе.

Айрис отнесла газеты в свою комнату, переоделась, а потом спустилась вниз. Она проскользнула в узкий коридор, который вёл от кухни к столовым. Через главную столовую попасть в библиотеку было быстрее всего.

Айрис прожила в поместье уже пять недель и теперь прекрасно ориентировалась в этом лабиринте.

Из главной столовой она попала в зал для приёмов, где вся мебель стояла в чехлах, потом в малую гостиную и остановилась.

У двери в библиотеку на крошечном старинном диванчике сидела мисс Энид Причард, секретарь сэра Дэвида. В разговоре с Айрис или прислугой мисс Причард обычно называла его кузеном Дэвидом, но Айрис уже через неделю после прибытия в Эбберли узнала, что на самом деле кузеном он ей не был.

— Доброе утро, мисс Бирн, — холодно поздоровалась мисс Причард. — Почему вы позволяете себе опаздывать? Сейчас уже восемь тридцать шесть.

— Доброе утро, мисс Причард. — Айрис не знала, что ещё сказать. У неё не было никаких оправданий для отсутствия, она просто понадеялась, что никто не заметит. — У меня возникли важные дела. Вечером я поработаю подольше.

— Хорошо, — процедила мисс Причард, и губы у неё странно дёрнулись.

Вообще рот мисс Причард был единственной живой частью её лица. Так Айрис казалось. Энид Причард была красива как журнальная обложка. Во всех смыслах: она была очень хороша собой и, как напечатанная в типографии картинка, никогда не морщила лоб, не сводила и не приподнимала брови и всегда загадочно смотрела из-под полуопущенных век, которые, возможно, просто не поднимались — столько было туши на ресницах. И даже тушь никогда не осыпалась и не размазывалась. Макияж Энид Причард был неизменно безупречен, в какое бы время дня Айрис её ни встретила. Они с Айрис были примерно одного возраста, но Энид казалась старше: в её голосе, движениях, выражении лица читалась почти высокомерная солидность. Встретив её в городе, вы бы подумали, что это не она работает секретарём у сэра Дэвида, а ей прислуживают сразу пара секретарей.

Айрис не поняла, что на этот раз означали подёргивания этих покрытых блеском, точно лакированных, губ, на всякий случай кивнула мисс Причард и сделала шаг в сторону двери.

— Пока туда нельзя, — остановила её мисс Причард. — Дэвид разговаривает с... полицией.

На последнем слове голос мисс Причард дрогнул.

Только теперь Айрис поняла, почему у Энид Причард было такое необычно напряжённое лицо. Она приняла это странное выражение за злость из-за опоздания, но на самом деле мисс Причард переживала.

— Мне подойти позже? — спросила Айрис, не зная, что делать.

Университетское образование, к сожалению, отстояло слишком далеко от реальной жизни, и ни оно, ни весь предыдущий опыт Айрис не давали никаких подсказок на тот счёт, что следует делать, когда ты не можешь попасть на своё рабочее место, потому что твоего работодателя допрашивает полиция.

Айрис сразу предупредили, что сэр Дэвид приглашает в кабинет только самых близких знакомых, всех же прочих принимает в библиотеке или в одной из гостиных. Но за пять недель Айрис ни разу не пришлось уступать ему библиотеку. В поместье вообще редко приезжали гости.

— Подойдите через полчаса, — ответила мисс Причард.

За дверью послышались шаги и голоса, а потом правая створка распахнулась. Из библиотеки вышел сэр Дэвид, а вслед за ним выглянул тот молодой незнакомый констебль, которого Айрис видела за рулём полицейской машины.

— Мисс Причард, можно вас пригласить для короткой беседы?

— Меня? Зачем? — Глаза мисс Причард, к невероятному изумлению Айрис, широко открылись.